

беспристрастен, потому как позже в своих дневниках он будет писать о своем принципиальном внутреннем неприятии модели «русского православия».

Заключение. Позиция профессора А. В. Карташёва достаточно взвешена, насколько она могла быть таковой у представителя этой волны русских эмигрантских мыслителей, и имеет свою внутреннюю логику. Тяжело не согласиться с его мнением, что оба социальных института – государство и церковь – должны выполнять каждый свою роль в обществе. У государства собственная верховная цель — вести народ к благополучию, у церкви своя — нравственная и мистически-сотеариологическая: спасение верующих. Церковь должна духовно управлять миром, ставя приоритетными свои религиозные задачи. Так и государство не должно силой навязывать религиозную веру подданным. С другой стороны, не должна просматриваться и другая крайность: взаимоотношения между церковью и государством не должны быть конфронтационными или враждебными, каждая из них должна иметь пространство свободы (и тут следует признать некоторую правоту оппонентов профессора: у него ни государство, ни церковь в полной мере не свободны друг от друга), позволяющее им выполнять каждой свои поставленные функции и задачи.

Список цитируемых источников

1. *Карташев, А. В.* Воссоздание Святой Руси / А. В. Карташев. — Минск : Изд-во Белорус. Экзархата, 2011. — 592 с.
2. *Карташев, А. В.* Личное и общественное спасение во Христа / А. В. Карташев // Путь. — 1934. — № 45. — С. 30—36.
3. *Зеньковский, В.* Памяти профессора А. В. Карташева / В. Зеньковский // Вестн. рус. студенч. христ. движения. — Париж—Нью-Йорк, 1960. — № 58—59. — С. 61—62.
4. *Шмеман, А.* Церковь, Государство, Теократия. По поводу «Очерков по истории Русской Церкви» А. В. Карташёва / А. Шмеман // Собрание статей. 1947—1983 / сост.: У. С. Шмеман, Н. А. Струве, Е. Ю. Дорман. — М. : Рус. путь, 2009. — 896 с. — С. 384—390.

УДК 739(476):339.375.2"20"

В. Ю. Казанина

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

СТАРИННЫЕ ДЕКОРАТИВНЫЕ КОВАНЫЕ ИЗДЕЛИЯ БЕЛАРУСИ НА АНТИКВАРНОМ АРТ-РЫНКЕ XXI ВЕКА

Введение. Внимание к кованым декоративным изделиям в XXI веке не только не ослабло, но и постоянно растёт. Это связано как с их эстетической привлекательностью для потребителей на рынке, так и со значением этнического искусства для сохранения идентификации народа в глобализированном XXI веке. Беларусь сегодня активно заявляет о себе на международной арене, и предметы старины, связанные с местной культурой, привлекают внимание общества, становятся инвестиционно привлекательными. Без них сложно составить убедительный образ страны на фоне соседних, ведь в этническом искусстве нет случайных, не обусловленных исторически и функционально объектов: «Искусство плотно вплетено в жизнеобеспечение людей традиции. Ещё в сельской культуре белорусов XIX—XX веков посуду, орудия труда, ткани, еду и напитки, а также инструменты не покупали, а изготавливали самостоятельно (рисунки 1—3). Кто не умел делать вожжи для коня, тот не мог прокормить семью — не находил жену; те из девушек, которые не умели ткать и шить, не могли подготовить приданое — не выходили замуж. Без танцев не происходило знакомство представителей различных полов; без свадебных песен не было свадьбы; без хороводной хореографии — начала хозяйственного года» [1, с. 31]. Помимо этого не мог быть организован и быт, а также жизнеобеспечение без изделий кузнецов: украшений, инструментов, предметов интерьера и обстановки, выкованных из металла. За наиболее оригинальными и ценными из этих предметов сегодня «охотятся» исследователи искусства и коллекционеры-антиквары. Про различные аспекты изготовления кованых изделий Беларуси (ковальство) писали Евгений Сахута [2; 3], Михась Романюк [4]; про этнические и художественные истоки кузнечного ремесла в Восточной Европе — Даумантс Калниньш [5], Эгле Гричувиене [6] и др. Их исследования содержат объёмный этнографический и искусствоведческий материал, но связь искусства по металлу с антикварным рынком (что немаловажно для его сохранения в будущем) освещается скромно. Цель статьи — определить место и потенциал старинных декоративных кованых изделий Беларуси на антикварном арт-рынке XXI века.



Рисунок 1 — Средневековый девичий костюм балтов с бронзовыми украшениями, реконструкция, 1995 [5, с. 61]



Рисунок 2 — Балтийские медные и бронзовые украшения, реконструкция, 1995 [5, с. 62]



Рисунок 3 — Участницы РГО «СЭТ» в средневековых костюмах Понеманья — Беларуси, реконструкция, начало XXI века

Основная часть. Белорусское ковальство, по определению специалистов, — это «...производство изделий хозяйственного и декоративно-прикладного назначения из железа путём его горячей или холоднойковки» [7, с. 227]. Однако первыми в ряду металлов, использовавшихся человеком для своих нужд (в том числе и на территории Беларуси, заселённой во времена появления металла в обиходе местных жителей на рубеже III—II тысячелетий до н. э. балтскими племенами), было не железо, а медь и бронза. Искусство по металлу так же функционально, как и любой другой вид традиционного искусства, но при его появлении в широком обиходе эстетика всё-таки превалировала над функциональностью. Первые известные науке металлические изделия — это украшения, которые являлись амулетами, знаками социального и семейного статуса их владельцев. Только позднее из металла начали делать орудия труда (топоры, ножи, плуги) и различные виды оружия. Все исследователи отмечают индоевропейские истоки искусства по металлу, а от эпохи бронзы до IX—XII веков «наборы металлических украшений — обязательная часть традиционного костюма балтов и белорусов» [1, с. 34]. Современные отечественные любители, архаики-реконструкторы обычно используют на своих мероприятиях и фестивалях реплики археологических украшений (рисунок 4), приобретённые в специализированных магазинах, а, если повезёт, они иногда приобретают и аутентичные застёжки-фибулы, броши, браслеты, серьги, подвески, пронизки и кольца.



Рисунок 4 — Реплики аутентичных бронзовых изделий (фибула, подвески) из магазина “Ragna” (2018, Минск)



Рисунок 5 — Ковка XVII века: дверная решётка Михайловского костёла в Михалишках (Островецкий район) [7]



Рисунок 6 — Ковка XIX века: ограда (Добруш), ограда балкона (Гродно), крест (Вилейский район) [7]

Сельские кузнецы Беларуси изготавливали по заказам односельчан украшения из меди и бронзы до XIX—XX веков, но их основным промыслом, как и у отечественных кузнецов-горожан со Средневековья, была работа с железом. «Железо добывали из болотной руды в небольших полушарие подобных печах (домницах), из полученных заготовок (криц) и ковали... Ковка железа широко распространилась в XI—XIII веках. Из железа ковали вещи хозяйственного и бытового назначения: топоры, долота, ножи, ножницы, буравчики, зубила, шпоры, копыя, гвозди, огниво, замки, ключи, пряжки, фибулы и др. Кузнечным делом обычно занимались городские ремесленники, которые владели также закалкой, цементацией, сваркой. В XVI веке возникли первые кузнечные цеха (Слуцк, Полоцк, Могилев, Витебск и др.), которые объединялись вместе с другими (главным образом слесарными) или выделялись в самостоятельные. Уставы кузнечных цехов регламентировали характер работы кузнецов: оковка транспортных средств, подков лошадей, изготовление топоров, крюков, шлемов, узлов, цепей, решёток, а также различных вещей художественного характера. Особого развития достигла ковка в XVII—XVIII веках. В Витебске, Полоцке, Минске, Могилеве, Пинске, Гродно насчитывались десятки кузнецов разных специальностей: ножовщиков, мечников, замочников и др. Подавляющее большинство городских мастеров работало в сфере монументального строительства. Они производили ограждения, балконы, лестничные перила, алтарные перегородки, кресты, флюгера и др.» [7, с. 227]. Их изделия, часто неплохо сохранившиеся с XVII (рисунок 5) и XIX веков (рисунок 6), до сих пор привлекают внимание любителей и знатоков.

В соседних странах интернет-магазины с разделами по антикварной ковке (например, российский портал «Лавка старины: антиквариат, коллекционирование» [8]), как и порталы по продаже современных кованных изделий, весьма распространены. Интернет-порталы, посвящённые современной кованой продукции Беларуси, предлагают знатокам и рядовым потребителям довольно широкий ассортимент изделий: кованные беседки, качели, кровати, люстры, мангалы, перголы, скамейки, столы, стулья, фонари, цветочницы [9]. Им не помешали бы разделы и про кованный антиквариат, которые у них сегодня отсутствуют. Ведь кованные изделия, основанные на реконструкции и передаче закоренелых художественных традиций, способны решить многие проблемы обустройства художественно-культурного пространства страны в целях противостояния современного белорусского общества вызовам глобализации, сохранения этнохудожественного наследия нашего народа.

Заключение. Анализируя место старинных декоративных кованных изделий Беларуси на антикварном арт-рынке XXI века, следует отметить, что отечественный арт-рынок пока довольно сдержан к наследию старинных мастеров. Потенциал отечественной стариннойковки для обустройства художественно-культурного пространства страны и обеспечения спроса общества на изделия такого рода (а также на их современные реплики) использован не полностью. Специализированных торговых точек и разделов на интернет-порталах, посвящённых антикварным кованным товарам, подобным российской «Лавке старины», Беларусь пока не имеет. Но, судя по тому, что современные отечественные кованные изделия продаются всё более массово и системно, а также пользуются устойчивым спросом, появление хорошо организованной торговли антикварной ковкой и её качественными современными репликами в Беларуси — вопрос ближайшего будущего, тем более что первые опыты деятельности в этом направлении, например ассортимент этномагазина “Ragna” [10], производят хорошее впечатление как на искусствоведов, так и на покупателей и коллекционеров искусства.

Список цитируемых источников

1. *Калацэй, В. В.* Параўнальная міфалогія / В. В. Калацэй. — Мінск : Зорны верасень : Паркус плюс, 2009. — 109 с.
2. *Сахута, Я. М.* Беларускае народнае кавальства / Я. М. Сахута. — Мінск : Беларусь, 2015. — 173 с.
3. *Сахута, Я. М.* Беларускае народнае мастацкае кавальства / Я. М. Сахута. — Мінск : Польша, 1990. — 188 с.
4. *Раманюк, М.* Беларускае народнае кавальства : манаграфія / М. Раманюк. — Вільнюс : Наша Ніва : Д. Раманюк, 2000. — 221 с.
5. *Kalniņš, D.* Aiz Daugavas vara dārzis / D. Kalniņš / Ievads Anda Vilka, zīmējumi Ikaris Pakalnetis. — Rīga : Preses nams, 1995. — 96 lpp., il.
6. *Baltiškojo ornamento beieškant / sudarytoja Eglė Gričiuvienė.* — Vilnius : Lietuvos istorijos ir etnografijos muziejus, 1991. — 72 s., il.
7. *Сахута, Я. М.* Кавальства / Я. М. Сахута // Этнаграфія Беларусі : энцыклапедыя / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БелСЭ, 1989. — С. 227—228.
8. Замки, ключи кованные изделия // Лавка старины. Антиквариат и коллекционирование [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dvaveka.ru/selskij-byt/kovanye-izdelija/>. — Дата доступа: 09.02.2018.
9. Белковка. Изготовление кованных изделий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://belkovka.com/catalog/khudozhestvennaya-kovka/>. — Дата доступа: 09.02.2018.
10. Фібула з цвікападобнымі галоўкамі // Этнакрама “Ragna” [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ragna.by/product/fibula-z-tsvikapodobnymi-galoukami>. — Дата доступа: 09.02.2018.